

Н. Н. АЛЕВРАС

**ПЕРЕОТКРЫВАЯ ФЕНОМЕН И.Н. СРЕДНЕГО-КАМАШЕВА
УЧЕНЫЙ КАК СОЗДАТЕЛЬ ФИЛОСОФСКОЙ ВЕРСИИ
ИСТОРИКО-НАУЧНОГО ЗНАНИЯ¹**

Активный период творческой деятельности малоизвестного и полузабытого ученого-гуманитария И.Н. Среднего-Камашева, окончившего в 1826 г. Московский университет, пришелся на время интенсивного поиска историками смысла истории как науки. Для историографии Средний-Камашев был открыт лишь в конце XIX в. В современной науке интерес к его фигуре поддерживается упоминанием его имени в рядах первых историков исторического знания, отдельными суждениями о его взглядах и, что переизданием основных сочинений. Но специального анализа их содержания, как и авторской концепции, не предпринималось. Осуществляя очередное погружение в историю науки в целях идентификации фигуры ученого как представителя российской историко-научной мысли, автор статьи предлагает толкование его историко-философской версии развития человечества на основе анализа взаимосвязанных между собой основных его произведений: статьи «Взгляд на историю как на науку» и диссертации «О различных мнениях об изящном».

Ключевые слова: история исторического знания, история человечества, Московский университет, диссертация, историко-научное знание, И.Н. Средний-Камашев

Изучение становления истории исторического знания имеет давнюю традицию, однако в этой области сохраняются лакуны, особенно заметные относительно того времени, которое связывают с истоками историко-научных – историографических, философских, теоретико-методологических представлений, фиксирующих потребность формирующегося историко-научного сообщества осмыслить процесс создания исторического знания. Эти «истоки» применительно к российским реалиям развития науки традиционно отыскивают в первых десятилетиях XIX в. – периодом формирования университетской системы и становления профессиональной исторической науки. Процесс обращения к первым историографическим и историко-методологическим опытам нередко сопряжен с проблемой понимания и даже расшифровки идей тех ученых-первопроходцев, кто предложил свои концептуальные версии или методологии в целях изучения истории развития гуманитарной отрасли знания в предшествующее или современное им время.

Фигура И.Н. Среднего-Камашева привлекла мое внимание в процессе анализа активности российских историков на поприще создания диссертационных исследований в первой половине XIX в. Было установлено, что наряду с доминирующей традицией выбора их конкретной исторической проблематики, для этого периода развития историче-

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-03-00264.

ской науки характерно формирование оригинальной тенденции, выражавшей повышенный интерес первых поколений диссертантов к философским и методологическим аспектам исторического знания².

Для определенной категории историков периода становления университетской системы диссертация как научная продукция воспринималась в виде специфического жанра историописания, представлявшего актуальное «место» выражения философско-методологических открытий. Другой стороной отмеченного интереса к методологии и философии истории являлся факт позиционирования многими интеллектуалами себя как ученых-гуманитариев широкого профиля. В частности, А.З. Зиновьев, одним из первых обратившийся в магистерской диссертации³ к описанию хода «критической российской истории» (1827), известен одновременно как знаток русской словесности, тяготевавший к теоретическим аспектам данной сферы знаний. Интересен параллельный Зиновьеву и опыт И.Н. Среднего-Камашева, который в том же году опубликовал в «Вестнике Европы» очерк «Взгляд на историю как на науку»⁴. П.Н. Милюков, как известно, открыв в конце XIX в. этот полузабытый к тому времени труд, интерпретировал его философскую позицию как русский «шеллингизм», появление этой историко-философской версии развития человечества он считал результатом компилятивного заимствования идей И. Гердера, Ф. Шеллинга и их последователей. Но одновременно Милюков подчеркивал, что Средний-Камашев стал первым, кто положил в основу своих рассуждений «сознательное систематическое философствование над теоретическими вопросами истории», дав тем самым начало новому периоду истории русской исторической мысли (у Милюкова – «после Карамзина») ⁵. Нами данный очерк Камашева рассматривается как своеобразный пролог его магистерской диссертации под названием «О различных мнениях об изящном», защищенной в Московском университете в 1829 г.⁶

Исследования, концентрировавшие внимание на проблемах историко-научного знания, создавались в специфическом контексте развития тогдашней гуманитаристики, когда процесс её дисциплинарной диверсификации только зарождался. Ситуацию повышенного интереса

---

² Отмечен в этой связи фактор влияния лекций приглашаемых в российские университеты немецких профессоров-философов на характер преподавания университетских дисциплин в первые десятилетия XIX в., в т.ч. в Московском и Харьковском университетах. См.: Андреев 2001. С. 163-167; Куценко 2009. С. 129-137.

³ Зиновьев 1827.

⁴ См.: Средний – Камашев 2015. С.91-128.

⁵ См.: Милюков 2006. С. 11-12, 321-324.

⁶ О факте защиты этой диссертации см.: Кричевский 2004. С. 18. Есть мнение, что автор мог находиться под патронажем и влиянием идей М.Т. Каченовского. – См.: Мохначева 1999. С. 257-260.

к историографическим и философско-методологическим аспектам исторического знания можно расценивать как показатель напряженных поисков в 1820–1830-е гг. теоретического обоснования истории как науки. Многие из молодых российских интеллектуалов стремились освоить философское знание, которое воспринималось в качестве методологического ориентира в общем гуманитарном знании⁷. К их кругу следует отнести и Среднего-Камашева. Отметим скудость биографических сведений об этом ученом: нет даже точных данных о годах его жизни⁸. Не выявлены пока официальные документы о его магистерском диспуте, титульный лист диссертации не содержит указания на разряд наук, по которому он ее защищал. Можно лишь предполагать, что его сочинение квалифицировалось по специальности «философия», что было нередкой традицией в 1820–1830-е гг. для определения «разряда наук», к которым принадлежали диссертации гуманитариев.

Средний-Камашев, журналист, литератор, критик⁹ рассматривается и в качестве одного из зачинателей истории исторической науки. Основанием для этого остается указанное сочинение «Взгляд на историю как на науку». М.П. Мохначевой был расширен круг сведений о его работах и откликах на них современников, кроме того, представлено толкование концепции его «Взгляда» с учетом восприятия им идей западноевропейской философии¹⁰. Возобновленный интерес к личности и трудам Среднего-Камашева позволил внести новые акценты в оценку его деятельности и интерпретацию идей. В отличие от версии Милюкова, философско-научоведческая основа его «Взгляда», по мнению М.П. Мохначевой, явилась результатом «самостоятельного», а не «компилятивного» «поиска универсальной классификации отраслевого знания в “республике наук и художеств” и с ее помощью – попытка разработки универсальной истории исторической науки по типу опытов крупнейших мыслителей Просвещения XVIII в.»¹¹.

---

⁷ Отмеченная ситуация являлась общеевропейской тенденцией. Изучение процессов конструирования европейского знания о прошлом позволило авторам известного исследования по теории исторического знания сделать важные наблюдения. Они подчеркнули, что со времен философских идей Ф. Бэкона и Т. Гоббса, поддержанных философами-просветителями, «историческое знание оказывалось вспомогательным по отношению к “философии”» и сохраняло такой статус до начала XIX в. См.: Савельева, Полетаев 2003. С. 50.

⁸ Имеется историко-генеалогическая информация об елабужском дворянском роде Средних-Камашевых, представителем которого был Николай Иванович, родившийся в 1765 г. в дворянской семье. В сведениях о его детях упомянут Иван, но без обозначения даты рождения. См.: Камашев (Средний-Камашев)...

⁹ См.: Взгляд на историю... С. 91.

¹⁰ См.: Мохначева 1999. С. 257–265.

¹¹ Мохначева 1999. С. 261. К этой точке зрения присоединился К.Б. Умбрашко. – См.: Умбрашко 2006. С. 123–126.

Стремление соотносить «самостоятельность» и «компилятивность» в творческом почерке Среднего-Камашева, как это вытекает из вышеприведенной характеристики, не исключает факта существенного воздействия на концептуальные подходы Камашева идей Просвещения (Ш. Монтескье, И. Гердер) и немецкой философии – в частности Ф. Шеллинга и его последователей. Хотя, как это подчеркивалось еще современниками¹² и продолжает вызывать вопросы и сейчас, Шеллинга он не упоминал в опубликованных работах, но явно следовал смыслу его философской доктрины, что в свое время отметил Миллюков.

Восприятие Камашевым истории человечества как развитие «духа» и «ума», несомненно, возникло под влиянием европейских философских идей на этапе перехода от просветительской философии к романтизму. Но одновременно нельзя не отметить особый склад ума самого Камашева и выработанную им творческую манеру. Молодой ученый был ориентирован на инновационное и самостоятельное толкование философского наследия античности и Западной Европы XVIII – первых десятилетий XIX в. Он брал на себя роль как транслятора, так и интерпретатора мировой историко-философской мысли, включающей и сферу эстетического знания. Во «Взгляде» он сформулировал собственное понимание истории как науки, выработав соответствующие своему замыслу подход и задачи для определения основных эпох в истории человека и человечества. Заметим, что без специального анализа «Взгляда» замысел и идеи его диссертации не будут до конца понятны.

Подчеркнем, что история как «отрасль познания» хотя и воспринималась им как «отдельная наука», но идентифицировалась одновременно и «как часть философии»¹³. Он противопоставлял распространенному в то время «прагматическому» подходу к изучению и преподаванию истории иную позицию, которую можно определить как философско-антропологическую. В контекст своей версии смысла науки истории Камашев включал также методический потенциал психологии, трактуемой им как сфера знаний «о законах воли»¹⁴. В стиле «шеллингизма» он утверждал, что предметную область истории составляют человек, народы, человечество. История для него – не «цепь случайностей», а «органическое целое, полный круг явлений»¹⁵. Подобный ракурс понимания истории как всемирного процесса характерен был для других российских гуманитариев того времени, ориентированных на идеи немецкой философии. Почти в это же время Н.А. Полевой трактовал историческую науку как «практическую поверку философ-

---

¹² См.: Мохначева 1999. С. 265.

¹³ Средний-Камашев 2015. С. 102.

¹⁴ Там же. С. 95, 94.

¹⁵ Там же. С. 98.

ских понятий о мире и человеке», уподобляя исторический процесс «огромному кругу» всеобщей истории, в котором «вращаются другие бесчисленные круги: история частная, народов, государств, земель, верований, знаний»¹⁶. В русле заявленного подхода актуальную задачу исторического знания Камашев формулировал как постижение «деятельности высшей способности души – ума...»¹⁷. Критерием перехода человечества от «младенческого состояния»¹⁸ к эпохе «юношеского возраста»¹⁹, а потом и «возраста мужества» он считал появление знаний, идей и представлений об их истинности и/или ложности²⁰.

Во «Взгляде» Камашев вводит в свои рассуждения и понятие «изящное», определившее проблематику его будущей магистерской диссертации. Лейтмотив феномена «изящное»²¹ пронизывает всё изложение его «Взгляда». Именно здесь, по нашим наблюдениям – до написания диссертации, он выразил понимание смысла «изящного» и как феномена, и, одновременно, как некоей категории, служившей ему инструментом расшифровки культурно-цивилизационного кода той или иной эпохи. Полагаем, что в русле идей Шеллинга об искусстве как выражении самосознания человека, он подчеркивал особенности восприятия мира людьми периода античного «классицизма». «Изящное», имеющее отношение к сфере искусств, по его мысли позволяло уяснить степень духовного и умственного развития народов в истории человечества. Способность человека выразить собственное представление о себе и культуре, к которой он принадлежал через произведения искусства, являлось важнейшим признаком нового качественного состояния человечества, считал Средний-Камашев. Отмечая, что феномен «изящного» возник в эпоху «юношеского возраста», он подчеркивал, что человек на этом этапе «отделился» от природы, осознавая свое особое место на планете. Возникновение «изящного», по его версии, характеризовало эпоху античности как принципиально новый этап в истории человечества, которое входило в стадию «истории ума», идей, нравственности и «чувственной жизни».

Автор «Взгляда» трактовал «изящное» как феномен сложной природы, который предстал в виде некоего единства («слияния») духовной и вещественной природы. Но «изящное» не было равнозначным для разных эпох. Сравнивая характер искусства эпохи «юношеского

---

¹⁶ Полевой 1990. С. 158.

¹⁷ Средний-Камашев 2015. С. 102.

¹⁸ Автор имел в виду эпоху древности, когда доминировали созерцательное восприятие природы, «разумный инстинкт» и чувства.

¹⁹ Имелся в виду период античности. Толкуя сущность этой эпохи как первооснову сознательно создаваемой культуры, он обозначает ее как «классицизм».

²⁰ Средний-Камашев 2015. С. 101, 108, 124-125 и др.

²¹ «Изящное» упоминается во «Взгляде» не менее 12 раз.

возраста» (т.е. античности) с искусством эпохи «возраста мужества» («народов новейших»), эффект этого соотношения он расценивал по-разному. В первом случае «изящное» предстало как «стремление духа» к *«успокоению в вещественных формах бытия»*. Во втором – достигнутое соединение двух начал (духовного и вещественного) было нарушено. Кратко излагая своё понимание обновленной сущности «изящного» в эпоху «новейших времен», он полагал, что оно все более «возносилось» в сферу идеального, а потому «ограничилось только *означением* сего идеального как некоторого постороннего начала посредством вещественного» (курсив для обоих терминов применен Средним-Камашевым. – *Н.А.*). Сложные стилистические конструкции автора могут затруднять восприятие всех тонкостей его понимания историко-культурного перехода от античности к современности. Но важно понять, что он пытался раскрыть «изящное» как изменяющееся и развивающееся явление. Подчеркну целеполагание его исследования, устремленного к «изложению всех изменений ее [планеты] в течение различных периодов времени...»²². Этот фрагмент рассуждений Камашев сопроводил заключением о том, что вводимые им понятия *«успокоение»* и *«означение»* фиксируют различия в понимании «человечеством» предназначения искусств двух разных эпох. Это, по его мысли, породило два этапа в истории литературы – эпохи древнего «классицизма» (ее выразителем являлся Платон), и «так называемого романтизма новейших времен»²³. Полагаю, что этот пассаж завершающей части авторских рассуждений «Взгляда», можно рассматривать как непосредственный логический переход к теме его диссертации²⁴.

Магистерская диссертация Камашева обрела некоторую известность для современной науки, благодаря ее публикации в сборнике по истории эстетической мысли, подготовленном под редакцией известного историка философии З.А. Каменского²⁵, в свое время изучавшего философские идеи российских интеллектуалов первой половины XIX в. Но, несмотря на переиздание, специальных исследований содержания

---

²² Там же. С. 96.

²³ Там же. С. 121. В авторском примечании Камашев говорит о воззрении, им самим представленном в виде толкования терминов «успокоение» и «означение», как выражении некоего нового подхода.

²⁴ Выскажем предположение о причинах известного факта незавершенности публикации «Взгляда» в «Вестнике Европы»: за пределами публикации остался планируемый автором сюжет об особенностях современного периода истории человечества, обозначенного им как «возраст мужества». Возможно, после публикации серии сюжетов из истории «младенчества» и «юношеского возраста» человечества, Камашев взялся за работу над диссертацией. В ней сюжет о «народах новейших», выраженный «мнениями» об «изящном», мог им рассматриваться как своеобразное продолжение предыдущей работы.

²⁵ См.: Русские эстетические трактаты 1973.

диссертации Камашева нами не обнаружено. Его диссертацию, ориентированную на познание истории человечества посредством толкования «мнений» философов о ней, условно можно отнести к группе диссертационных работ, созданных в 1820-1830-х гг. и посвященных проблемам истории и методологии всеобщей истории.

В магистерской диссертации²⁶, в отличие от журнального очерка, Камашев имел в виду только две эпохи – античность и современность. Предметное поле его интересов сосредоточивается на сопоставлении «мнений об изящном как между древними, так и новейшими писателями»²⁷. При этом он оговаривал следующее: «изящное», понимается им как произведение, созданные человеком, а не природой; а под «писателями» он имел в виду преимущественно ученых-философов, представивших идеи о сущности искусств и эстетики. Таким образом, в изучении своего предмета автор ориентировался на своеобразный историко-научноведческий подход, используя в виде методологической опоры принцип поиска сущности различных «эпох» в истории с учетом мнений философов об «изящном». В последовательном сравнительно анализе этих мнений он сохранял позицию интерпретатора-критика.

Особое внимание в диссертации Средний-Камашев уделил методологическому обоснованию своего «плана» исследования в целом и уточнению принципов отбора авторов «мнений». Демонстрируя особенности предлагаемого научного подхода, он писал: «...бросим общий взгляд на ход успехов ума относительно мнений об изящном, образующих их историю; отделим те из них, которые поражают оригинальностью своею, от мнений, им подчиненных и установим последовательность, необходимую в подобных наблюдениях»²⁸.

Имея в виду эпоху, относимую им к «классицизму» (т.е. античность), он прослеживает зарождение и развитие интереса к теме «изящного» – от идей Платона и Аристотеля до философских учений представителей эпох Возрождения и Просвещения. Метафорически обозначая их, соответственно, как «радостное утро нового дня» и «деятельный полдень», он рассматривает эти исторические культуры как предтечи современной ему ситуации в изучении «изящного», поскольку они пробудили «дух критических исследований» понимания «изящного» и создали многообразие «наблюдений критицизма». Новейшая история мысли в версии Камашева предстаёт учениями об «изящном», созданными европейскими философскими школами XVIII в. Со свойственным ему системным подходом, он отбирает наиболее знаковые «учения», различающиеся пониманием смысла «изящного». В поле зрения

²⁶ См.: Средний-Камашев 1973. С. 368-409.

²⁷ Там же. С. 368.

²⁸ Там же. С. 369.

автора оказываются «мнения» видных представителей национальных «школ»: «французов», «англичан», «германцев». Соответственно представителями этих учений он определил Ш. Баттё, Э. Бёрка, А. Баумгартена. На самом деле в поле зрения диссертанта находилось более широкое пространство имен и идей философско-эстетической мысли, но отобранные фигуры, расценивались им как выразители магистральных тенденций формирующегося философского знания об искусстве и его месте в истории человечества.

Раскрывая смысл учений об «изящном», Камашев последовательно занимает позицию критика и фокусирует внимание на сущностных характеристиках «мнений». Он не только вступает в дискуссии с ними, но активно вводит свое представление о феномене «изящного». По сути, его критического взгляда, никто из новейших мыслителей не удовлетворил его своими идеями. В частности, полемизируя с Баттё, он резюмирует, противопоставляя ему свою позицию: «...источник изящества заключается не только во внешности образов, но во внутреннем бытии его»; «изящное есть произведение свободного духа..., в котором образы сливаются с мыслями и чувствованиями...»²⁹. По-новому, в духе идей свободы мышления и искусства, он пытался раскрыть природу актуального для него феномена, когда речь заходила о связи «изящного» с «пользой». Камашев утверждал: «... изящное полезно потому, что оно изящно, а не потому, чтобы было приноровлением к какой-нибудь полезной истине: такое насилие противно самой сущности изящного»³⁰. В этих размышлениях Камашев выступает прямым критиком постулата «польза», рожденного классическим просветительством.

В чередѣ имен европейских философов он обращает внимание и на одного из представителей российской философской мысли – московского философа Сохацкого³¹. Его идея, что в основе «изящного» лежит любовь, также подвергается Камашевым критике, поскольку автор диссертации феномен «изящное» связывал, прежде всего, со сферой развития ума и знания. Он высказал мысль о том, что искусство, в том числе «изящество вещественное», относится к той области человеческой жизни, которая является результатом соединения различных способов восприятия и понимания мира. «Образец изящного» заключен в его резюмирующей мысли, которая выражена высоким стилем: «...искусство, не исключая и изящества вещественного, должно сотрясать созвучием и соответствующие земным формам земные струны бытия <...> Чтобы струны сии имели свое значение в общем аккорде,

---

²⁹ Там же. С. 382-383.

³⁰ Там же. С. 384.

³¹ Там же. С. 388-389. Имелся в виду Павел Афанасьевич Сохацкий (1766–1809), профессор Московского университета, который первым стал преподавать эстетику.

нужна гармония их, нужна не одна струна, не любовь, не ненависть, не страх, не сострадание, но полный аккорд души <...>»³².

Подобный подход не позволял автору диссертации безоговорочно принять и «мнение» уважаемого им «глубокомысленного» и тонкого интерпретатора «чувствований человека» – Бёрка. Тот видел резкое различие между прекрасным, вызывающим чувство наслаждения, и возвышенным – источником страдания и страха. Камашев полагал, что «ужас» и «страсти» не могут быть началом эстетического чувства³³.

Не убедил Камашева и Баумгартен, поскольку он стремился чувства и чувствования поставить в параллель (а не в гармонию!) силе смысла и ума. Подобная позиция немецкого философа трактовалась им как эклектичная. В конечном итоге, различные мнения видных представителей европейской философии не дали Камашеву ответ на изначальный вопрос: «Что же изящное? Сфера ли чувств? Сфера ли разума?»³⁴. Ни Кант, ни Фихте, ни другие представители философской мысли современности также не удовлетворили автора философской основой их версий природы «изящного». В результате Камашев, завершая свой труд, лаконично признается, что выше всех новейших философов остается «гений древности» Платон³⁵.

Заметим, что еще во «Взгляде» он подчеркивал особое значение идей Платона, как создателя философской системы, представлявшей «целостное, гармонистическое выражение всех элементов умствования греческого идеализма и реализма»³⁶. Таким образом, для Камашева целостность восприятия мира Платоном являлась основой признания его классиком. Подобного подхода при изучении «изящного» у современных философов он не обнаруживал, а потому, вероятно, полагал, что дальнейшее изучение поднятой им проблемы должно быть основано на принципах древнего «классицизма».

Личность И.Н. Среднего-Камашева как философа и историка, предложившего свою версию историко-философского знания о человечестве, еще, вероятно, будет привлекать ученых-гуманитариев. На мой взгляд, значение и оригинальность его позиции, вероятно не понятой современниками, можно воспринимать в «перспективном» ракурсе: актуальный для него ориентир на создание целостного и гармоничного взгляда на историю человечества являлся неким «романтическим» предчувствием идей «неклассических» философий и методологий, формировавшихся позднее – уже на рубеже XIX–XX вв.

---

³² Там же. С. 389.

³³ Там же. С. 391.

³⁴ Там же. С. 398.

³⁵ Там же. См.: с. 409.

³⁶ Средний-Камашев 2015. С. 125.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Андреев А.Ю. Лекции по истории Московского университета: 1755–1855. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. 240 с.
- Взгляд на историю как на науку: Малоизвестные источники по русской историографии (первая половина XIX в.) / Сост.: Р.А. Киреева, К.Б. Умбрашко. М., СПб.: Институт Российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. 560 с.
- Зиновьев А. О начале, ходе и успехах критической российской истории. М.: Университетская типография, 1827. 70 с.
- Камашев (Средний-Камашев) Николай Иванович, потомственный дворянин // Авторский сайт Виктора Белова. URL: <http://viktor-belov.rf/istoriya/istoriya-elabuzhskogo-kрая/istoriya-elabuzhskogo-kрая-v-licah-2/1413-2/dvoryanstvo-elabuzhskogo-kрая-kazakin/>
- Кричевский Г.Г. Магистерские и докторские диссертации, защищенные на историко-филологических факультетах университетов Российской империи (1755–1918): Справочное пособие / Составление, предисловие, научная редакция и посмертное издание А.Н. Якушева. 3-е изд., испр. и доп. Ставрополь: «Ставропольсервисшкола», 2004. 236 с.
- Кущенко Н.А. Из истории российского кантоведения. Харьковская философская школа первой половины XIX века // Кантовский сборник. 2009. Вып. 1. (29).
- Милоков П.Н. Главные течения русской исторической мысли. М., 2006. 400 с.
- Мохначева М.П. Журналистика и историческая наука. Кн. 2. М.: РГГУ, 1999. 511 с.
- Полевой Н.А. Рецензия на «Историю государства Российского» Н.М. Карамзина [1829] // Сборник материалов по истории исторической науки СССР. М., 1990.
- Русские эстетические трактаты первой трети XIX в. В 2-х т. Т. 2. / сост., вступ. ст. и примеч. З.А. Каменского. М.: Изд-во «Искусство», 1973. 444 с.
- Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история. В двух томах. Т. 1: Конструирование прошлого. М.: Изд-во «Наука», 2003. 632 с.
- Средний-Камашев И.Н. Взгляд на историю как на науку // Взгляд на историю как на науку: Малоизвестные источники по русской историографии (первая половина XIX в.) / Сост.: Р.А. Киреева, К.Б. Умбрашко. М., СПб.: Институт Российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015.
- Средний-Камашев И.Н. О различных мнениях об изящном // Русские эстетические трактаты первой трети XIX в. В 2-х т. Т. 2. / сост., вступ. ст. и примеч. З.А. Каменского. М.: Изд-во «Искусство», 1973.
- Умбрашко К.Б. «Снепгическая школа» в исторической науке России первой половины XIX века. М.: Институт российской истории, 2006. Т. I. 355 с.

REFERENCES

- Andreev A.YU. Lekcii po istorii Moskovskogo universiteta: 1755–1855. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2001. 240 s.
- Vzglyad na istoriyu kak na nauku: Maloizvestnye istochniki po russkoj istoriografii (pervaya polovina XIX v.) / Sost.: R.A. Kireeva, K.B. Umbrashko. M., SPb.: Institut Rossijskoj istorii RAN; Centr gumanitarnyh iniciativ, 2015. 560 s.
- Zinov'ev A. O nachale, hode i uspekchah kriticheskoj rossijskoj istorii. M.: Universitetskaya tipografiya, 1827. 70 s.
- Kamashev (Srednij-Kamashev) Nikolaj Ivanovich, potomstvennyj dvoryanin // Avtorskij sayt Viktora Belova. URL: <http://viktor-belov.rf/istoriya/istoriya-elabuzhskogo-kрая/istoriya-elabuzhskogo-kрая-v-licah-2/1413-2/dvoryanstvo-elabuzhskogo-kрая-kazakin>
- Krivichevskij G.G. Magisterskie i doktorskie dissertacii, zashchishchyonnye na istoriko-filologičeskikh fakul'tetah universitetov Rossijskoj imperii (1755-1918): Spravochnoe posobie / Sostavlenie, predislovie, nauchnaya redakcija i posmertnoe izdanie A.N. YAKu-sheva. – 3-e izd., ispr. i dop. – Stavropol': Izd-vo «Stavropol'servisshkola», 2004. 236 s.
- Kucenko N.A. Iz istorii rossijskogo kantovedeniya. Har'kovskaya filosofskaya shkola pervoj poloviny XIX veka // Kantovskij sbornik. 2009. Vyp. 1. (29).
- Milyukov P.N. Glavnye techeniya russkoj istoricheskoj mysli. M., 2006. 400 s.
- Mohnacheva M.P. ZHurnalistika i istoričeskaya nauka. Kn. 2. M.: RGGU, 1999. 511 s.

- Polevoj N.A. Recenziya na «Istoriyu gosudarstva Rossijskogo» N.M. Karamzina [1829] // Sbornik materialov po istorii istoricheskoy nauki SSSR. M., 1990.
- Russkie ehsteticheskie traktaty pervoj treti XIX v. V 2-h t. T. 2. / sost., vstup. st. i primech. Z.A. Kamenskogo. M.: Izdatel'stvo «Iskusstvo», 1973. 444 s.
- Savel'eva I.M., Poletaev A.V. Znanie o proshlom: teoriya i istoriya. V dvuh tomah. T.1: Konstruirovaniye proshlogo. M.: Izd-vo «Nauka», 2003. 632 s.
- Srednij-Kamashev I.N. Vzglyad na istoriyu kak na nauku // Vzglyad na istoriyu kak na nauku: Maloizvestnye istochniki po russkoy istoriografii (pervaya polovina XIX v.) / Sost.: R.A. Kireeva, K.B. Umbrashko. M., SPb.: Institut Rossijskoj istorii RAN; Centr gumanitarnykh iniciativ, 2015.
- Srednij-Kamashev I.N. O razlichnyh mneniyah ob izyashchnom // Russkie ehsteticheskie traktaty pervoj treti XIX v. V 2-h t. T. 2. / sost., vstup. st. i primech. Z.A. Kamenskogo. M.: Izdatel'stvo «Iskusstvo», 1973.
- Umbrashko K.B. «Skepticheskaya shkola» v istoricheskoy nauke Rossii pervoj poloviny XIX veka. M.: Institut rossijskoj istorii, 2006. T. I. 355 s.

Алеврас Наталия Николаевна, доктор исторических наук, профессор, Челябинский государственный университет; vhist@mail.ru

Rediscovering the phenomenon of I.N. Srednij-Kamashev's: a scientist as the creator of the philosophical version of academic historical knowledge

The period of creative activity of a half-forgotten and little-known scholar I.N. Srednij-Kamashev, who graduated from Moscow University in 1826, coincided with a time of intensive searches by historians for the meaning of history as a science. Historiographers only discovered Srednij-Kamashev in the late 19th century. In modern science, interest to his figure is supported by the mention of his name among the first historians of historical knowledge, by individual judgments about his views and, importantly, by the republishing of the main works. But a special analysis of their content, as well as the author's concept, has not been undertaken. Carrying out another immersion in the history of science in order to identify the figure of the scientist as a representative of Russian historical and scientific thought, the author proposes an interpretation of his historical and philosophical version of the development of the humanity. For this, the author of this article analyzed the major works by the historian: the series of articles entitled "A View of History as a Science", and the dissertation "Different opinions about the elegant".

Keywords: history of historical knowledge, history of humanity, philosophy, dissertation, Moscow University, historical and scientific knowledge, humanities

Natalia Alebras, Dr. Sc. (History), Professor, Chelyabinsk State University; vhist@mail.ru